

БЪЧЕЛА

РЪЧИ И МУДРОСТИ ОТ ЕУАГЕЛЯ,
И ОТЪ АПОСТОЛА, И ОТ СВЯТЫХ МУЖЬ,
И РАЗУМЪ ВНЕШНИИХЪ ФИЛОСОФЪ

О ЖИТИИСТЪИ ДОБРОДѢТЕЛИ И О ЗЛОБѢ

Соломонъ. Да не прельстятъ тебе мѹжи нечестивии, ни ходи в пѹть с ними, но
уклони ноги своя от стѣзъ ихъ, ноги бо ихъ на зло текутъ, и скорн сѹть на пролитѣе
крѣви.

Яко же от оскомина пакость зѹбомъ, и дымъ — огиа, тако и беззаконне
требѹющимъ его.

Всякъ, держайся добрыя дѣтели, не можетъ быти безъ многихъ врагъ.

Не мѣсто добродѣтели, но добродѣтель мѣсто можетъ украсити.

Нѹскын. Престанье от зла — починокъ добродѣтели.

Плѹтархъ. Свѣтлость добродѣтели видима есть, яко и злато въ кровѣхъ; пища же
сладъка является стражѹщимъ, а добродѣтель наказанымъ.

Лѹкавин мѹжи, аще и благою рѣчю свѣщаютъ, но права ради невѣрни сѹть.

Идола образъ украшаетъ, а мѹжа дѣанья.

Тако вѣсхоши жити, да ни боле тебе могѹщеи быша тебе обидѣли, но ни ты
бѹдѣши страшень меньшимъ своимъ.

Мужу нѣкоему насилье створившу Плутарху и бѣгающую и стыдящуюся усрѣтатися с нимъ, Плутархъ, единою усрѣтъ, рече ему: «Не тебѣ подобаетъ мене бѣгати, но мнѣ тебе, занѣ праведенъ еси».

Аще нынѣшнее время добръ исправилъ, то и будущаго времени добра чин.

Сократъ рече. Достойно основанью храминному и корабельному тверду быти, тако же и починку дѣломъ истинну и праву быти.

Сократ. Се видѣвъ ученика своего, селу прилежаща, а учения небрегуща, и рече: «Блюдися, друже, еда село хотя сдѣлати, а душѹ пустѹ оставиши и несдѣлану».

И тѣ же. Сеи видѣвъ друга своего, тѣснущася к писъцемъ, да быша написали на камени образъ его, и рече ему: «Ты ся тѣснеши, да бы камень былъ подобенъ тебѣ, а о семъ въскую ся не печеши, а бы ты ся не уподобилъ камени?»

Медляя починан дѣло, поченже, въборзѣ кончан.

Диоген. Поноси ему нѣкто, яко по нечистымъ мѣстамъ ходить, и отвѣща: «И солнце такоже нечистая мѣста осияетъ, но не оскверняется».

Пиперид мудрый рече. Достойно благому являти при словесныхъ, яже мыслить, а при дѣлахъ — яже творить.

Аристотель рече. Богъ можетъ створити, елико хошетъ, человекъ же тѣ добръ, иже полезная промыслить.

Мужьскому добродѣянню знаменье бываетъ не починанье дѣлъ, но скончанье.

О МУДРОСТИ

От апостола. Не дѣти бывайте умомъ, но злобою млади будьте, а умомъ же свершени.

Лѣствица, утвержена и устроена твердо на зданье, при трясѣ не распадется, тако и сердце, утвержено мыслыми, во время думы не устрашится.

Сирах. Нѣкто рече от златолюбцы сице: «Уне ми имѣти каплю вазни, нежели ботарь ума». Емү же отвѣщавъ, любомудрець и рече: «Я бы ми капля ума, негли глубина вазни».

Сократъ. Вгда думаеши, помысли о преже бывшихъ и приложи она къ нонѣшнимъ; тѣмъ бо не явленнымъ, явленная скоро разумѣются.

Лѣпа бо рѣчь велика знаменья доброумью являетъ.

Диодоръ. Мудра дума паче многихъ рукъ, и мудрый паче крѣпкаго.

Аристотель рече. Думы нѣсть ничтоже ино, но оскудѣнье ума. Невѣдуще бо, что подобаетъ створити, или — ни, того ради и думаемъ; воля бо когождо не въдасть смотрити, яже подобаетъ.

Нѣкто впраша Бианта, кто есть добрый думаца, и рече: «Время».

Фаворинъ рече. Достойно намъ, конецъ вещи прежде смотривше, и тако начатые нхъ творити.

О ЧИСТОТѢ И О ЦѢЛОМУДРИИ

Нокъ. Аще въслѣдова сердце мое женѣ мужатѣ, или при дверехъ ея сѣдѣл, да тако бы и моя супруга угодна бы иному была.

Не льютъ мюра въ скверный съсудъ.

Плутархъ. Агисилаосъ, лакедѣмоньскый воевода, нѣкоторѣй женѣ краснѣй приступивши к нему, о тяжи въпрашающи, възврати лице въспять, рече: «Лүче ли такимъ не покорнися, негли многомужный градъ взяти, үне бо ли есть своя съблүсти свободы, нѣгли инѣхъ поработити».

Но и Александръ царь не стерпѣ прити на видѣнне Дарьевы жены, прекраснѣ ей сүщи; но приходя къ матери еѣ, старѣй ей сүщи, не стерпяше младое и красное зрѣти. Мы же, на сѣдло и на столцѣ, женьскыя оти попусающе, изъ оконецъ выниюще, како не мнимъся съгрѣшающе?

Эпиктит. Иже хоцеша кромѣ работы быти, самъ ся отпусти от работы, свободенъ бо бѹдеша, аще ся отпустиши от похоти.

Менедем рече. Уношѣ нѣкоемү рекшю: «Велико дѣло есть, иже кто үлүчить вся, нхъ же жадаеть»,— онъ же рече: «Се есть болѣ, иже не жадаеть неполезнаго».

Ксанфъ. Ксанфъ мудрый, видѣвъ домогубца мужа при дверехъ красны жены, и рече: «Сия сладость малая купить великую напасть».

О МУЖЕСТВѢ И О КРѢПОСТИ

Сократъ. Съ, видѣвъ коринфѣйская врата твердо замѣна, и рече: «Ци жены здѣ живуть?»

Александръ. Се, молилъ сы от дружины ночью напасти на супостаты, и рече: «Не царскыя есть крѣпости побѣда».

Леонидъ рече. Съ Леонидъ лакедѣмонскый, мало имѣя кон, иде на персы, и ему нѣкто рече: «Како с малыми кон идеши на толику землю?» Он же отвѣща: «С малыми идѹ, но съ хотящими и съ довлѣющими битися».

Аристотель рече. Крѣпльшій есть, иже желаніе побѣждает, ни глаи ратники. Се бо есть лютъ и храборъ, аще кто собѣ одолѣеть.

О ПРАВДѢ

Цесарь Филипъ. Нѣкоего Антипатрова друга пристави с судьями судити; потомъ же, поразумѣвъ извѣсто, яко вапомъ красить брадѹ и главѹ, и сведе и от судийскаго стола рече: «Аще власомъ сконмъ невѣренъ еси, то како людемъ и судѹ вѣренъ можеши быти?»

Менадръ. Да грабить мя богатъ, нѣ глаи убогъ, да обидить мя лѹтьшій мене, нѣ глаи хѹжьшини. Уне бо есть терпѣти вышшихъ себе насильство, нѣ глаи пущьшихъ.

Ипиридъ рече. Двоея дѣля вины человекѣци от правды отступаютъ — или страха ради, или срама ради.

Пифагоръ. Злѣй стражеть своимъ страстемъ мѹчимъ и свѣстемъ, неже кого обидѣлъ, неже бьемъ по тѣлѹ ранами и боденъ.

О БРАТОЛЮБИИ И О ДРУЖБѢ

Иже стронить противъ лицу друга своего тенето, то самъ своею ногою ѹвязнетъ въ немъ.

Не остави друга древняго; новый бо не бѹдетъ ему подобенъ.

Филонъ. Мѹжь правдивъ есть не иже не обидитъ, но иже обидѣти мого, то не въсхощеть.

Аще другѹ не можешъ ѹгодити, то како можешъ чюжему вѣренъ быти?

Все новое лѹтьши — и съсѹды, и порты, а дружба ветхая.

Земнинъ плоди от лѣта до лѣта ражаются, а дружба по вся дни.

Аристотель. Стяжанье достойно есть приобрѣсти другъ дѣля, неже другы стяжанья дѣля.

Се поношенъ бысть, яко съ лукавыми живеть, и отвѣща: «Добрый врачъ есть, иже имѣется лѣковати больныхъ и отчаянныхъ всѣмъ врачъ».

Критий. Иже всегда бесѣдуютъ съ другомъ сладкая, то сладость напоследокъ на вражъство възвращается.

Антигонъ цесарь рече. Се же рабомъ моляшесь, да быша и съхранили отъ минимыхъ другъ. И нѣкоемѹ въпросившю его: «Въскую такую молбѹ твориши?» — отвѣща: «Занѣ отъ врагъ самъ ся съблюдаю, вѣдая ихъ».

Агисилаосъ рече. Нѣкто перескокъ принде къ немѹ изъ нѣмцевъ, а властелемъ велящимъ емѹ поручити вой свое, и рече: «Не подобаетъ поручити чужихъ побѣгшемѹ отъ своихъ».

О МНЛОСТЫНѢ

Питаконъ. Съ, обидимъ бысть нѣ отъ кого, и власть имѣя мѣстити себе, и отда, рече: «Прощенье есть лучшее мѣщения: ово бо кроткаго естества речеться, ово же звѣрнаго».

Разбойникъ нѣкый ұтапаше въ моря и нагъ выбреде къ берегу. Исократъ же, видѣвъ и зимою умирающа, и одѣ и, и обѹ и пищу давъ емѹ и отступи и. И поносимъ же бысть отъ нѣкоего, зане незнаемаго разбойника снабдѣ, и отвѣща: «Не аки челоуѣка разбойника почѣстихъ, но челоуѣчское естество почѣстихъ».

О БЛАГОДАТИ

Змию кормити и блудному даяти подобно есть: от обою бо ничто же добродушно
ражается.

Дионисий цесарь, слущая гудьца, добръ гудуща, обеща ему даръ дати капъ злата.
Утръ же бывшую и приде гудецъ проситъ обещанаго, он же отвѣща: «Ты вчѣра гуда
възвеселилъ мя еси пѣсньми, а азъ такоже обещаньемъ възвеселихъ васъ, нынѣ же
отиде отъ ушню моею веселіе твоѣ, а отъ тебе упованіе мое».

Нѣкоему другу, хотящу дщеръ въдати замужъ, и просящу у Олександра имѣнья по
ней, сей повелѣлъ вдати по ней 50 талантъ злата. Иному же рекшу: «Довлѣтъ 10
талантъ», Олександръ отвѣща: «Тобѣ достойно толнко просити, а мнѣ достойно
толнко даяти, елико есмь реклъ».

Съ, исполнивъ кистий блюдо, посла къ Диогену, куньскому философу. Онъ же
принимъ и рече: «Куньское брашно се, но не цесарьскій даръ».

Диогенъ рече. Сѣй, въпрашаемъ бывъ отъ иного, который дѣля вины чловѣци
просящимъ даютъ, а мудролюбцемъ не въдаютъ, и отвѣща: «Зане хромоты и
слѣпоты чають надъ собою и нынѣ проказы, мудрости же не чають».

Опикуръ. Не отмѣтай малаго дарованья: будеши бо невѣренъ къ большиму.

О ВЛАСТИ И О КНЯЖЕНИИ

Плутархъ. Притча глаголетъ: дѣтемъ ножа не давай; азъ же рыку: ни дѣтемъ
богатства, ни мужемъ ненаказанымъ силы и власти подавати.

Дионъ Римскый. Всячьская, сущимъ яже велишь подъ тобою — быти и творити, то преже самъ твори, потомъ же чин. Тѣмъ бо лѹче ихъ накажеш, неже законънымъ мѹчениемъ: ово бо подражаніе имѣеть, а съ — страхъ, да чне есть с подражаньемъ, неже съ боязнью вѣннити въ лѹчшее.

Диокритъ. Любимъ въсхоши быти при жити, нежели страшень: егоже бо вси бояться, и тѣ всѣхъ боятся.

Цесарь чма вѣнецъ не приищеть, чмъ бо цесарьствуетъ.

Агафонъ. Князю достойно три вещи въспоминати: первое — яко на челоуѣкы владѣеть; второе — яко законъ емоу поручень от господа; третье — яко власть си временъна сущи истлѣваетъ.

Апаминда Фивѣйскый видѣ много кон без добра воеводы и рече: «Великъ звѣрь, но главы не имать».

Фивемъ гордящимъ, зане обладаша Лакедѣмоньею, слышавъ же Коту, фракийскый цесарь, и рече: «Азъ много рѹчан видѣхъ, боша рѣкъ быкающихъ, но на мало время».

О ЛЖИ И КЛЕВЕТѢ

Чне есть злое слышати, нежели злаго молвити.

Къ сему пришедшю клеветнику и рекшу: «Онъси пред мною сице лаяшетъ тебѣ» — и отвѣща: «Аще бы того не сладко слѹшал, онъ бы мнѣ не лаялъ».

Нѣкому рекъшу к нему: «Онъси заѣ ти лаяшетъ» — и отвѣща: «Ръци ему: атъ
мя и бьетъ кромѣ суща!»

Диогенъ. Сей, лаемъ от нѣкоего плѣшника, и рече: «Азъ лаянемъ на вѣздаю тебѣ,
но хвалю власы главы твоея, занѣ, испытавъши главѹ твою безумнѹю, и
отвѣгоша!»

Аристипъ. Сей, от иного лаемъ, отступаше, затоку ѹши. Оному же рищущу по немъ
и кличущю: «Чемѹ бѣжиши?» — он же рече: «Ѣй же, ты бо власть имашаи заѣ
молвити, азъ же власть имамъ ни стояти, ни слышати тебе».

Филимонъ. Иже лаяние претерпѣти, крѣплии есть всѣхъ. Яще бо лаемъ не
творится ни слышая, то лающему есть горьчай смерти.

Диокстенъ рече. И иному лающю ему, и рече: «Не борюся с тобою: имъ же бо одолѣю
тебѣ, тѣмъ яко одолѣнъ бѹду».

Дионъ Римскый. Якоже очная болѣзнь видѣнне омрачает и вѣзбраняетъ лежащая
предъ собою видѣти, такоже и неправедное слово, аще вѣнидетъ въ праведныхъ
разумъ, то омраченемъ гнѣвнымъ не дастъ видѣти истины.

Дионисий цесарь реч. Сѣй, слышавъ, цесарь, яко два ѹноши много молвиста на нь и
на цесарство его въ пирѹ, и повелѣ вѣзвати я къ собѣ на обѣдъ. Видѣ же единого
ѹпикъшася и много сѹетная глаголаше, а другаго съ страхомъ пьюща и съ
блюденемъ, оного отпусти, занѣ пьяница естъствомъ былъ, а оного посѣче, яко
злоумьника и волею блѹдяща.

О ЛАСКАНИИ

Плутархъ. Ласканье подобно есть щитѹ нетвердѹ, вапомъ украшенѹ: на нь же зрѣти сладъко, а потребы в немъ нѣсть ни единая.

Фитионъ рече. Морьстѣи свиньи пловѹтъ съ пловѹщими до самого берега морьскаго, на берегъ же не выходятъ. Также и ласкавци до тихости пребываютъ съ своими другы; а имъ же преклоняться друзи его на ѹбожество и на жесточѣншее житѣе, то отходятъ.

О БОГАТСТВѢ, И О ѹБОЖЕСТВѢ, И О СРЕБРОЛЮБИИ

Богатый възглаголетъ — и вси ѹмолкоша, и слово его възвысиша до облакъ.

Нѹсскый рече. Лѹче есть мало имѣти съ добрымъ, нежели много съ злымъ.

Диогений. Съ, въпросимъ от инѣхъ, въскѹю злато блѣдо есть, и отвѣща: «Занѣ мнози на нь помышляютъ».

Тимодинъ. Съ, въпросимъ, что есть вышыши, богатство ли или мѹдрость, и отвѣща: «Не вѣмъ, но обаче вижю мѹдрыя, къ вратомъ богатаго ходяща».

О ѹДОБИИ

Лѹче хлѣбъ съ солью въ молчаньи и бес печали, нежели предложенье брашномъ многоцѣннымъ съ мятежемъ и съ ѹжасомъ.

Клидий. Всякое чресъ мѣру пакостно.

Филонъ. Книголюбець, мало пищи и питья приемля, стоитъ межи смертию и
бесмертиемъ: смертна бо тѣла дѣля приемлетъ нужное, и душа его, бесмертия
желаючи, многоцѣнныя пища не ищетъ.

О МОЛИТВѢ

Епикуръ рече. Яще бы богъ, послушая молитвы всѣхъ челоуѣкъ, и сътвориша бы
въслѣдъ моленья ихъ, то весь родъ челоуѣческый погыблъ бы, зане много зла другъ
на друга молитъ.

О УЧЕНИИ И О БЕСѢДѢ

Богослов. Негласно дѣло лучи есть, нежели слово несвершено.

Уне есть на себѣ узду носити и от инѣхъ хитрыхъ коньникъ исправливатися,
нежели намъ инѣхъ убо обуздати и коньникомъ быти.

Дѣи словесная, а не глаголи дѣянiя.

Плутархъ. Съ глаголаше, яко Клеанфини и Ксенократий, тупа суща паче инѣхъ
ученикъ, поношена быста. Она же отвѣщае: «Вѣ подобна съсудомъ
тонкожерлымъ, яже, едва приемля лѣемая, твердо и добрѣ хранять и».

Филиппъ цесарь. Гудьцю ладящю гусли своя, и Филипъ, сѣдя, и рече: «Криво ладиши, инако было». И гудецъ отвѣща: «Да не тако попуститъ богъ гнѣвъ свой на тя, цесарю, яко тобѣ лутъши мене умѣти гусльная!»

Якоже и коневн рзание, и псѹ бреханне, и колови рютъе, и лютому звѣри риканье дано есть, да то ихъ знаменье есть, такоже и человекѹ слово, да то его знаменье, то же его градъ, то же его сила, то же оружье, то же и стѣна, съ животенъ боголюбенъ кромѣ всѣхъ животъ снмъ почтенъ есть.

Мосхионъ. Ёгда бесѣдѹеши съ инѣми, преже смотри, аще луте тебе есть сповѣстьникъ тѣ или хужьши, или равенъ тебѣ. Аще разумѣеши и лутына себе — то покорися ему, аще же хужьши — то покори и, аще ли ровенъ тобѣ — то единоумися с нимъ.

Солонъ. Съ глаголаше, яко слово — образъ есть дѣлу.

Иродот. Равное добро есть, о цесарю, аще кто самъ о себѣ добро мыслить и иного, глаголющаго добро, хочеть послушати.

О НАКАЗАНИИ

Еврипидий. Все есмь хитри наказати, а сами не вѣмъ, что сътворишъ.

Осопъ. Съ рече: «Каждо насъ два мѣха носить: одинъ пред собою, а другой — за собою. В предний же кладемъ чюжие грѣхы, а въ задний — свои».

О ЛЮБОУДРИИ И О УЧЕНИИ ДѢТИИ

Златоустъ. Ръци ми, кто васъ, домовъ шедъ, книги взялъ крестьяньскыя въ рѹкѹ и чтенне чель, и испыталъ писанне? Никто же можетъ того изрещи. Но тавлѣи и шахы въ многыхъ васъ обрѣтаемѣ сѹтъ, а книгъ ни въ кого же, развѣ и въ малыхъ, но и ти таци же, якоже и не имѣюще: съгнѹвъше бо я, и кладѹтъ въ лари — а въсе имъ тѣщанне на харатийнѹю тонкотѹ и на грамотнѹю красотѹ, а о чтеньи не пекутъся. Не дѹшевные пользы ради стяжаютъ книги, но хотяще явити богатѣство свое и гордость. Тако преумножися въ нихъ тѣщеславне, а никто же слыша рыкѹща: «Вѣмъ книжнѹю силѹ!»

Невозможно есть велика чѣнения начати мало чѣтивъся.

Клидий. Мѹдрость въслѣдѹетъ дѣяннѹю, якоже и тѣлѹ стѣнь.

Дѣлатели, видящи класы, клонящася къ земљи, радѹются, вѣдѹще, яко исполнени сѹтъ жита; аще же прости стоятъ, печаль возложатъ дѣлателемъ, вѣдѹщимъ, яко тѣщи сѹтъ. Такоже и чѹношѣ, тягости тѣщѣ и мѹдростѣноѣ не имѹще, с шатаниемъ живѹтъ, и образъ хождения, и лица ихъ бѹява, и обиды исполнена, имъ же не щадятъ всего. Наченше же съзирати и плодъ събирати отъ слова, тогда гордынѣнѹ чѹкорѹ отмѣтаютъ. Якоже съсѹдъ тощъ, въздѹха исполненъ есть, нальянъ же водою или виномъ, или инымъ чимъ исполненъ, воздѹхъ отходитъ, такоже и чѣловѣци, исполнившеся истинѣнаго блага, отстѹпають тѣщеславне.

Еронъ. Съ цесарь сикелинскыи въпроси Ксенофонта о творци Омирѣ, и, ономѹ же чѹлившю его, пакы въпроси его: «Колико рабѣ имѣеши?» Я томѹ рекшѹ: «Два, и тою едва могу чѹкормити» — и отвѣща емѹ Иеронъ: «Не стыдиши ли ся, охѹляи Омира, иже по своен смѣрти кормить боле ста тысячъ своимъ твореннемъ?!»

Лаось рече. Съ, въпросимъ, что есть мѹдрость, и рече: «Искушение».

Чѣто естъ челоувѣкѹ ѹмнѹ тяжелѣ всего работати? Отвѣтъ: Я тяжелѣ всего челоувѣкѹ ѹмнѹ работати глѹпа и ѹпряма ѹчѣти челоувѣка.

О БОГАТѢСТВѢ И О УБОЖѢСТВѢ

Сирахѹ рече. Въспомяни гладѣ въ время сытости, убожество и скудость во время богатства: от ѹтра и до вечера премѣняется время.

Вазнь, якоже стрѣлецъ, овогда ѹлѹчается, стрѣляющѣ въ насъ яко въ начинѣ, овогда же на прилежащая ближняя.

Диѹмонаксѹ. Кажеть побѣда храбраго, а напасть ѹмнаго.

Димитрій. Иже не можетъ крѣпѣко держати печали, то радости не терпѣть.

Добровазньє мню, якоже и оwoщъ: времени же минѹвшю исхнеть.

О ЯРОСТИ И О ГНѢВѢ

Сирахѹ. Ярость и гнѣвъ ѹмалаетъ дни.

Плѹтархѹ. Ярость подобна естъ сѹцѣ: якоже она слѣпа ражаетъ щенята, такоже и от ярости слѣпы вины исходятъ.

Лютъ конь ѹздою въздержѣться, а скорѹ гнѣвъ ѹмомѹ обѹздается.

Кротъко слово сазрѹшаетъ гнѣвъ.

Сотнионъ. Сей рече: «Бѣста два мѹжа мѹдра, а гнѣвлива — Яраклитъ и Димокритъ. Единъ же, разгнѣвався, прослезися, а дрѹгый — смѣяшеться, и тѣмъ правомъ отвѣгоста ярости».

О МОЛЧАНИИ И О ТАЙНѢ

Богословъ. Глаголи, когда чюеши слово лѹче молчания, молчанье же люби, еже чюеши лѹче глаголанья.

Пупо риторъ. Не хотя слышати многы рѣчи, повелѣ рабомъ своимъ протива прашанья отвѣщевати бес приложения. Потомъ же, поттити хотя Клавдия князя обѣдомъ, и посла звать его и ѹстрои въ свѣтелъ пиръ. Наставъшю же часѹ обѣдьнемѹ, и нини званни все приѣхаша, а Клавдия вси чаяхѹ, и многажды посылаше обычнаго звата съ загляданиемъ, аще идетъ. Вечерѹ же бывъшѹ, отчаянъ бывъ Клавдин и рече рабѹ, звавшемѹ ѱ: «Звалъ ли еси?» — онъ же рече: «Ѣй!» И рече: «Како не приде?» — и онъ рече: «Яко не бѣ часъ». И онъ рече: «Въскѹю ли еси исперва не повѣдалъ?» И онъ рече: «Ѡ томъ бо еси мене не прашалъ».

Зинонъ философъ. Мѹчимъ цесаремъ Дмитромъ, да бы проявилъ которѹю тайнѹ своего отечества, и нѹдимъ сый, ѹкусн языка своего и рождьвавъ, выплюнѹ на нь.

<Аристотель>. Съ, въпросимъ, что люто во всемъ житии, и отвѣща: «Молчати, яже льзѣ глаголати».

<Сократ>. Съ, въпросимъ, кто тайнѹ можетъ хранити, и отвѣща: «Иже ѹгль горячъ
можетъ возложити на языкъ».

Нѣкомѹ поносящю еմу, яко коняеть еմу дѹша, и отвѣща: «Многы бо тайны
изъгнани сѹть въ моеѹ горлѣ».

О МНОГОПЫТАНИИ И О МОЯЧАНЬИ

Алькивиадъ. Сеѹ имѣ пса красна; и седмь тысящъ злата вѣдасть на немъ — и
отрѣза еմу хвостъ. Нѣкомѹ въпрошьшю его, что ради тако сътвори, и рече: «Да
быша о томъ молвили люди, а не о мнѣ».

Мосхионъ. Нѣкомѹ рекъшю к немѹ: «Чемѹ села не брежеши, а собою печешися?» —
и рече: «Того дѣля пекѹся, его же дѣля и село стяжахъ».

Герионъ. Съ, ѹзрѣвъ мѹжа, на небо зряща и звѣзды пытающа, — и въ пропасть
въпадъшася, и рече: «По достоянью еси приялъ, иже, земаго не свѣдая, и
небесныхъ пытаеши!»

О МНОГОИМАНЬИ И ОБИДѢ

Иже, чюже грабяи, съзидаетъ имъ домъ свон, то яко каменье собра въ рѣкѹ
зидьнюю.

Диогенъ. Се засталъ татя, крадѹща каменье его, и, оноѹ запирающѹся и
глаголющю, яко: «Не вѣдая, твоя сѹща, ѹкрадохъ» — и рече: «Аще не вѣдалъ еси,
яко — не твоя сѹть?»

Яще яже имѣемъ, не требуемъ, а яже не требуемъ, ищемъ, то от обоего лишени
бүдемъ: овыхъ приклученья дѣля, а овыхъ — себе дѣля.

О ЧЪСТИ РОДИТЕЛѢ

Иже хотятъ промыслити своимъ отци, да позрятъ на стеркы. Они же, үзрѣвше своего
отца и старостью безъ крылъ сүща, окрестъ его стояще, набьдять своимъ крылы и
корымлю безъ зависти подаютъ, и, егда летѣти хочеть, помагають ему, по малу
облегчающе своимъ крылы.

Прокопий <софист>. Якоже үдеса телесная нашихъ дѣтин от рожьства повиваются,
да быша крѣпка и права, и была дебела, такоже исперва подобаетъ намъ нравъ
дѣтинный исправливати.

Такъ бүди родителемъ своимъ, акъ бы молилъ быти дѣтелемъ своимъ.

Никоклансъ. Женѣ его поносящи ему, зане сына своего, блүдна сүща, не принимаетъ,
онъ же рече, плюнувъ: «И си слны от мене сүть, но не на потребу ми есть!»

О СТРАСТИ

Лиственая трясанья үстрашаютъ заяци, а м҃ужин некрѣпкихъ — стѣнь
невещный.

Бнасъ. Съ, въпросимъ, что въ семъ житии безъ страха есть, и отвѣща: «Свѣсть
права».

О СКОРОВОЗВРАЩАЮЩИМСЯ И О ПОКАЯНИИ

Соломон. Мужъ, ворочаяся языкомъ, падеть въ зло.

Имъ же простъ на измѣненіе бываетъ умъ, тѣхъ и житіе бесщинно есть.

Человѣци подобни сѣть облакомъ, иногда въ ино мѣсто воздухомъ носимы.

Тѣхъ мнимъ безумныхъ, иже скоро преклоняются на обѣ странѣ, якоже вихрь
вертимъ, и гворове водни, и морьскыя волны нестѣмы.

Садъ, часто пресажаем, плода не носитъ.

Епихаръ. Мудрѹ мужѹ недостойно каятися, но промыслити.

О ГРѢСѢ И О ИСПОВѢДАНЬИ

Плутархъ. Ни огня возможно покрыти ризою, ни скверна дѣла с лѣты.

О ЧРЕСѢ СЫТОСТИ ЧРЕВУ УГАЖАЮЩЕ

Душа, насытившись, и медвѣна гнѹшается ста.

Стѹжающю чревѹ, съмѣряется сердце, веселящю же ся еѹ — гордить ѹмъ.

Съ, званъ на пиръ, не обѣщася, преже даже не въпроси, котории звани сѹтъ, и рече, яко въ единомъ кораблѣ плѹти можетъ терпѣти, или въ единомъ домѹ жити, а въ пирѹ съ злыми съсмѣситися — без ѹма есть.

Катонъ. Съ рече: «Лютѹ есть чревоѹ повѣсти дѣяти, ѹшью не имѣющѹ».

Волкъ, видѣвъ пастѹха, ѣдуща чужии овци отай въ кѹчѣ, и рече: «О, колико бысте голкы съставили, оже быхъ то я створилъ!»

О ПЕЧАЛИ И О БЕСПЕЧАЛИ

Соломонъ. Яко моль ризѣ и червь древѹ, тако и печаль мужевѣ пакоститъ сердцю.

Святаго Василья. Якоже черви въ изгнилѣ древѣ ражаются, такоже и печаль въ мякѹкыя челоувѣкы входитъ.

Сократъ. Сен, въпросимъ, что опечалитъ благыхъ, и рече: «Слава лѹкавыхъ».

Безѹмнии временемъ забѹдѹтъ печали, а ѹмнии — словомъ.

О СЪНѢ

Плутархъ. Въ дни спящѹ Филипѹ цесарю, и властелемъ его приѣздившимъ къ нему и предъ враты стоявше, и жалѹющимъ продолженья лежанья дѣля, Парменинъ же, выникъ, и рече имъ: «Не чюдитесь, еже нынѣ Филипъ спитъ: когда бо вы спасете, тогда онъ бѣдѣе!»

О ПЬЯНСТВѢ

Куртъ цесарь, слышавъ, яко ѹноши, пьюще, много хѹлы изрекоша на нь, и, ѹтрѹ бывъшю, всѣ повели привести предъ ся и въпроси перваго, аще тако изъглаголаша о немъ. Онъ же отвѣща: «Тако рекохомъ, цесарю, и боле сихъ быхомъ изорькли, аще быхомъ боле имѣли вина!»

Диогенъ. Семѹ вѣдаша много вина въ пирѹ, и, въземъ, проля. Инѣмъ же поносящимъ ему, занѣ гѹбнѣ вино, и се отвѣща: «Аще бы вино не погыбло мною, то азъ быхъ погыбѣлъ виномъ».

Нахаръсосъ. Сен рече: «Вгда сядеши в пирѹ, первѹю чашю испьеши здравью, а вторѹю сладости, а третию безѹмью, а послѣднюю — бѣсовѣствию!»

Софоклансъ. Съ, въпросимъ, рече: «Лоза три розгы ражае: первый съ сластью, второй пьянства, третью безѹмью».

О ДЕРЗОСТИ И О ОБЛИЧЕНИИ

Семѹ древле посланѹ отъ Афиней къ Филипѹ цесарю и съ дерзновеннемъ бесѣдѹюще, и Филипъ рече: «Не ѹбонши ли ся, занѣ повелю ѹсѣкнѹти главѹ твою?» И онъ рече: «Ни, аще бо ты ѹсѣкнешь ю, то мое отечество бесмертнемъ почѣститъ ю».

Брагъ, истинѹ исповѣдавъ, лѹче лицемѣрна друга.

О СТРАДАЮЩИИ

Диодотенъ. Съ, въпросишъ, како риторикѹ училъ, и рече: «Скочилъ масла боле вина».

О ТЩЕСЛАВНИ

Не хвались, егда ся явиши лѹчиши злыхъ, но печалуйся, егда добрыхъ не пристигнеша.

Бѹесть отнимаеть бытъе мѹдрное.

Тать ненавидитъ солныца, а гордый — кроткаго.

Сей, үзрѣвъ отрока, о многоцѣнне хламидѣ гордяща, и рече ему: «Престани гордя о овчин волнѣ!»

О ИСТИНѢ И ЛЖИ

Соломон. Иже ся үтверждаетъ лъжею, тотъ пасеть вѣтры и птицѣ крилатыя.

Богословъ. Истина одна есть, а лъжи многомыслены.

Осопъ. Съ, въпросимъ, что польза от лъжи лъжущимъ, и рече: «Аще и право молвять, не имуть имъ вѣры».

О ХВАЛЕНИИ

Феофлактъ. Истинная хула лучиѣи есть лицемѣрная славы.

Исократъ. Вѣрныхъ мни не тѣхъ, иже по твоему слову молвять, но иже противятся глаголемымъ тобою по криву.

О КРАСОТѢ

Сирахъ. Не похвали мужа красоты его ради, красота человѣческая познается възрастомъ сѣдинъ.

Плутархъ. Прииди къ зеркалу и смотри лица своего: да аще и красенъ ся явиши, твори противя своей красотѣ и не посрами еѣ злыми дѣлы; аще же злообразенъ еси, то личное оскѣдѣнне украси добродѣяннемъ.

Красны жены лобзання блюди, яко зминна ѣда злаго.

О СЛАВѢ

Бещестье стерпѣти — велико и крѣпко, а еже славѣ причаститися — великы дѹшѣ требуетъ и зѣло ѹмны, дабы не отпалъ славы приниѹмый. Но оже хоцеша славу

обрѣсти,— отжени славѹ; аще ли гониши славѹ — отпадѣши славы, та бо слава
— стѣнь славѣ.

Никто же, на стѣнѣ вапомъ написана хлѣба зря, аще и велми гладенъ есть, и иде
ѹкуситъ его.

Александръ. Съ плѣнилъ индѣянина, славна стрѣлыда и нарочита. И онѣмъ
рекшимъ: «Съ можетъ сквозѣ перьстень прострѣлити» — повелѣ еѹ явити
хытрость его предъ собою. И не хотящѹ еѹ повелѣ посѣщи. Бѣдущимъ же его на
посѣщение, глагола къ водящимъ, яко: «Много время минуло, яко въ рѹкѹ лука не
пряхъ и ѹбояхся, еда, погрѣшивъ, погѹблю си славѹ». Слышавъ же, Александръ
дивися и отпусти и съ дары, занѣ ѹмрѣти изволи, нежели славѹ свою погѹбити.

О МНОГОМЪЯВЛЕНИИ

Евагрий. Молви, яже достойно, и егда достойно, и о нихъ же достойно — и не
ѹслышиши, яже не достойно.

Мигдольный цвѣтъ мразомъ гибнеть, занѣ ранѣи всѣхъ цвететь, человѣци же
многимъ скоромолвленнемъ истаяють. Подобаеть беспрестани ѹмомъ възбраняти
языкѹ и въздержати стрѹя его, да не бѹдемъ безѹмнѣише гѹсни. Ти бо, егда
прилетятъ от Киликїи и къ Таѹрменини, вѣдуще, яко исполнена мѣста та сѹть
орли, еѹлють въ ѹста камень, яко замокъ гласѹ, и ношь прелетятъ.

Съ, въпросимъ, како двѣ ѹши имѣемъ, а единъ языкъ, и рече: «Занѣ достойно
сѹгѹбо слышати, а одною молвити».

О СМІРЕНИИ

Нилъ. Блаженъ мужъ, иже имѣеть житѣе высоко, умъ же смиренъ.

О ВРАЧЕХЪ

Никоклий. Съ, слышавъ злаго лѣтца, яко глаголаше, великѹ силѹ имѣеть, и рече:
«Како бо не хочещи тако рещи, иже толико людей убивъ, и яко неповиненъ
ходиши!»

О ПАМЯТИ

Платонъ рече. Дѣти и старѣи равно непамятивѣи сѹть: ови растѹще, ови
изнемогающе. Что есть память? Держание видимыхъ и слышаныхъ, погонение же
ихъ испоминание наречеться. Тѣмъ бо тѹпиѣи памятиѣи сѹть, а хитриѣи
въспоминаньливи.

О ЗАВИСТИ

Якоже мѹхы сдравая ѹдеса прелѣтають, а къ гнойнымъ мѣстамъ прилипають, тако
же и завистивѣи.

Что стонѣши, завистьливыи, о своей ли напасти, цили о чюжемъ блазѣ?

Анахарсъ рече. Съ скѹтьскый философъ, въпросимъ бысть, коенъ вины дѣля
человѣци печальни сѹть коннѹ, и рече: «Яко не токмо о своихъ напастехъ печѹться,
но и о чюжемъ добровазньствѣ».

Зависть — есть струнь правды.

Агафонъ. Аще бы не была въ человѣцѣхъ зависть, то вси быхомъ равни были.

О ВОЛѢНЪИ И НЕВОЛѢНЪИ

Үне ти есть волею печальну быти, нежели неволею радоватися.

О РАЗУМѢ И О СОБѢ

От Евангелія. Что зриши суща въ оцѣ брата своего, а въ своемъ вервьна не видиши!

Платонъ. Начало разуму — разумѣнье невѣжества своего; мы же, не вѣдуще ничтоже, мнимся всевѣдуще.

Иракий. Съ, юноша сый, приведенъ бысть предъ учителя, вѣнегда философью учаше, и, въпросимъ сы от него: «Что, юноше, училъ ся еси?», и онъ отвѣща: «Се училъ ся есмь, яко не вѣмъ ничтоже». Слышавъ же, учитель чюдися, и вси, окрестъ стоящеи учителя, кланкоша: «Вистину съ юноша хитрѣ всѣхъ насъ есть!»

О ЗАКОНѢ

Дионъ. Достойно лежащий законъ твердо хранити и ни единого ихъ не измѣняти, үне бо древний держати законъ, нежели новый, аще и лүтини мнитъся.

Залевк. Законъ подобенъ есть паучинѣ, якоже паучина, яже въ ню вълетитъ мѹха или комаръ, то ѹвязнетъ въ ней, аще ли бчела или шершень, то, исторгавше, вылѣтають. Тако же и законъ: аще въпадетъ ѹбогъ и простой мѹжъ, то ѹвязнетъ въ немъ, аще ли богатъ или сильный, то, рѣчью исторгавше, отидѹтъ.

О БЕЗУМЬИ

Пѣсокъ и соль, и желѣза крици ѹдобъ подъяти, нежели челоѹка безумна.

Зинон. Нѣкто безумный ѹноша в Академии прашеться о дѹшѣ, Зинонъ же рече: «Что ся приши? Не омочивъ языка въ ѹмѣ, много съгрѣшишь въ словѣ».

О БЛУЖЕННИ

Диогенъ рече. Съ, пристѹпивъ къ нѣкоемѹ ѹношѣ, испортивъшю отцю власть, и просяше ѹ него десяти литръ злата. ѹношѣ же рекшѹ: «Въскѹю въ инѣхъ по цятѣ просиши, а ѹ мене десяти литръ?» — и отвѣща: «ѹ инѣхъ бо чаю взяти что, а ѹ тебе ничьтоже».

Зинонъ. Съ пряся с раздавающимъ имѣние безума блѹдънымъ и, ономѹ отвѣщавшѹ. яко от множества мало исключаемъ, онъ же рече: «Или повари безумны сѹтъ, иже, пересоливъше брашно, и рекутъ: “Много бо соли ѹ нас есть?”»

О БЛАГОРОДНИ И О ЗЛОРОДЬИ

Димостенъ. Не та пшеница добра мнитъся, иже на добръ поли пожата, но яже полонъна и на пищу ѹгодна есть; такоже и мѹжа расѹдимъ не от славнаго рода, но от нрава.

О СМѢСѢ

Соломон. Бѹявый въ смѣхъ възноситъ глас свой, мѹжь же мѹдръ едва с кротостью ѹлыснѣтъся.

Епиктит. Смѣхъ отгони и смѣхѹ начальникъ не бѹди: мѣсто бо то пользѹко къ хѹлѣ.

О СЪНѢ

Сонъная видѣннѹ дньныхъ помыслъ сѹтъ възглашения, иже во снѣ видимъ любимѹя, тѣмъ и ѹтѣшается.

Паче мѣры спати подобаетъ мертвымъ, нежели живымъ.

О БЕЗЛОБИИ И О НЕВОСПОМИНАНИИ ЗЛУ

Есхиний. Съ осѹженъ бысть от афинѣй, а Димостенъ, иже бѣ наставникъ граду, посла к нему 10 тысящъ злата, ѹтѣшая и, дабы мѹжьскы терпѣлъ осѹжение и нѹжю бес бѣали. Онъ же рече: «Я како могѹ не печаловатися, выгонимъ сы от такового отечества, въ немъ же обидимни пользѹють обидящимъ?»

О НЕПОСТОЯННИИ ЖИТѢЯ

Егда вся житѣя твоего исправливаются по твоей воли, тогда и чай измѣненія; и пакы, егда неначаемыя напасти обыдуть тя, тогда чай добра и лүчьша.

Диокрнтъ. Подовитъся житѣе се подърүмню, въ немъ же многажды добрини падають, а хүжьшини — на лүчьшая мѣста выстүпають.

ЯКО ДОСТОЙНО ЧЪСТИТИ БЛАГОДАТЬ, А ЗЛОБУ ОТГНАТИ

Сократъ. Сей, въпросимъ бысть, который градъ добрѣ стоитъ, и отвѣща: «Въ немъ же съ закономъ живуть, а обидящихъ казнятъ».

Солон. Тотъ градъ твердъ, въ немъ же добрини въ чѣсти сүть, немощенъ въ немъ же элини чѣстни.

ЯКО ПРОСТА ЕСТЬ ЗЛОБА. И ОДВА СЯ ГОДИТЬ БЛАГОДѢЯНИЕ ЧЕЛОВѢКОМЪ

Диогенъ. Сен въ день древле свѣщю въжег, хожаше по граду, и нѣкоемү и просивъшү: «Въскүю се твориши, о философе?» — онъ же рече: «Человѣкъ ищү!»

О САМОЛЮБИИ

Критнас. Люто есть, еда человѣкъ не үменъ сы, мнитъся үменъ быти.

Диогенъ. Друзини человѣци инѣхъ үчат, а сами своего үченья не слүшающе; то ти подобьни сүть гүслемъ, иже человѣкомъ добрѣ глас испүщаютъ, а сами не слышатъ.

О СМЕРТИ

Отъ сего житъя добро изити, яко ис пирѹ: ни жажѹща, ни ѹпивѹшася добрѣ.

Сократ. Ѹне славнѹ мужьскы ѹмрети, нежели жити съ срамомъ.

Бнасъ. Ѹзрѣвъ на пѹти лежащъ мечъ и рече: «Кто тя погуби или кого еси погубилъ?»

О МИРѢ И О РАТИ

Фавининъ сынъ рече къ отцю: «Исполнися прямо ратнымъ, и сто от насъ не погыбнеть». Онъ же рече: «А кто вѣсть, аще ты бѹдеши от ста единъ?»

Брань славна лѹтьши естъ мира скѹдна.

О ѸПОВАНИИ

Плутархъ. Ни корабль единомъ якоремъ спасеться, ни се житье единою надеждою.

О ЖЕНАХЪ

Ѹне жити въ пѹстыни съ львомъ и съ змиею, неже жити с женою лѹкавою и язычною.

<Солон>. Съ, въпроси мѣ от иного, аще велить е мѣ оженитися, онъ же рече; «Ни!
Аще бо злообразнѣ помлещи — мѣка ти бѣдетъ, аще ли краснѣ — инни на ню
хотятъ зрѣти!»

Диоген. Съ, видѣвъ жены прящася, и рече: «Зритѣ: како аспидъ отъ ехидны зѣлья
просить!»

Бѣ трнѣхъ нѣжахъ былъ есмь: въ грамотикынѣ, въ ѹбожинѣ, ѹ люты жены; да двою
нѣжю ѹбѣжахъ, а злы жены не могу ѹтѣти!

О ПРОТНВОСЛОВНН И О ШАТЯННН

Феофрасъ. Срамляй самъ ся, да от иного не посрамленъ бѣдешн.

О СТАРОСТИ И О ѹНОСТИ

Не хѹли мѣжа въ старости его, ти бо от насъ старѣются.

Троего възненавиди, дѹше моя, и зѣло ми мерзнтъ животъ нхъ: стара блядива,
богата лжива, ѹбога хѹпава.

Съ, видѣвъ старѹ женѹ, красящюся вапомѣ, и рече: «Аще къ живымъ красишнся —
то облазнилася еси, аще ли къ мертвымъ — то не облѣнися!»

Диокритъ. Старъ мужь ѹнотою былъ есть, ѹнота же не вѣсть, аще дойдетъ
старости.